

Утренняя заря, альманах на 1843 год, изданный В. Владиславлевым

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

УТРЕННЯЯ ЗАРЯ, АЛЬМАНАХ НА 1843 ГОД, ИЗДАНИЙ В. ВЛАДИСЛАВЛЕВЫМ.

Пятый год. Санкт-Петербург. В тип. III-го отд. собств. е. и. в. канцелярии. В 16-ю д. л. 361 стр. (Цена 4 р. сер.).

"Утренняя заря" г. Владиславлева -- давно уже прекрасная и желанная гостья в русской литературе¹. Она всегда появляется на рубеже двух литературных годов, заставляя не поминать лихом старого и с веселою надеждою встречать новый. Содержание ее всегда представляет так много хорошего для легкого чтения. Это книга сколько светская, столько и изящная, по внутреннему и по внешнему своему достоинству. Появлением своим она всегда пробуждает от апатического сна нашу ленивую и неповоротливую литературу: ее читают и смотрят, ею восхищаются и любят, ей все рады, ее все единодушно хвалят. На нынешний год "Утренняя заря" явилась прежнею красавицею, если еще не лучше прежнего. По крайней мере внутреннее ее достоинство на этот раз гораздо существеннее, чем было в прошедшем году.

Первое место, по важности содержания при достоинстве изложения, принадлежит в ряду статей новой "Утренней зари", без всякого сомнения, отрывку из записок покойного генерала Михаила Федоровича Орлова "Капитуляция Парижа". Очевидец и действительный в этом знаменитом событии, он описал его живо, увлекательно, *драматически*. Рассказ его прост, ясен, исполнен умных и дельных наблюдений. Особенно замечательно искусство, с каким автор умел придать легкую литературную форму статье такого серьезного, важного содержания.

Из собственно литературных статей перл альманаха составляет *последнее* стихотворение Лермонтова "Валерик"². Это одно из замечательнейших произведений покойного поэта; оно отличается этою стальною прозаичностью выражения, которая составляет отличительный характер поэзии Лермонтова и которой причина заключалась в его мощной способности смотреть прямыми глазами на всякую истину, на всякое чувство, в его отвращении прикрашивать их. Не можем отказать себе в удовольствии выписать хоть начало этого довольно большого стихотворения:

Я к вам пишу, случайно! право,
Не знаю как и для чего;
Я потерял уж это право.
И что скажу вам? -- Ничего!
Что помню вас? Но, боже правый!
Вы это знаете давно.
И вам, конечно, все равно.
И знать вам также нету нужды,
Где я? что я? в какой глуши?
Душою мы друг другу чужды:
Да вряд ли есть родство души.
Страницы прошлого читая,
Их по порядку разбирая
Теперь остынувшим умом,
Разуверяюсь я во всем.
Смешно же сердцем лицемерить
Перед собою столько лет;
Добро б еще морочить свет!
Да и притом, что пользы верить